IX 1975

8 3 3

ТУ 19—32—73

6

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-564

КАПИТАН КРОКУС
сказка
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ФЁДОР КНОРРЕ
ХУДОЖНИК В. ШЕВЧЕНКО

Мухолапкин возвращался с баржи вприпрыжку и пел весёлую песенку, которую сам же сочинил: „Ёжик очень далеко! Не найдёт его никто!“ – И тут дорогу ему преградили двое близнецов. – „Разве твоего ёжика не очучелили?“

Очень хотелось ответить Мухолапкину: „Ещё чего!“ – Но он удержался и сказал: „Это тайна!“ – „А ты скажи нам, это будет и наша тайна. Он жив? Ну, Мухолапкин? Ну, хоть мигни. Жив?“

Близнецы смотрели на него с такой мольбой, что Мухолапкин не выдержал и мигнул. Близнецы ахнули и с двух сторон повисли на Мухолапкине: „Тогда спаси и нашего Тузика! Ну, пожалуйста, как-нибудь спаси!"

Мухолапкин поколебался. Но глаза у девочек мигом переполнились слезами, и суровый Мухолапкин сдался: „Ладно. Только не ревите. Приходите сюда, когда стемнеет. Я два раза мяукну, и вы в ответ мяукните. Поняли? И помните: тайна!“

Тем временем полицейский грузовик остановился во дворе Комбината. Инспектор поднялся наверх и почтительно доложил: „Господин Почётный Ростовщик! Преступный поросёнок Персик, превратившийся в льва, доставлен!“

И в самом деле, когда клетку сняли с грузовика, в ней оказался... лев! Правда, лев был странноват – курил трубку! – но это никого не удивило. – „Теперь Генерал-Кибернатор будет доволен, – хихикнул Ростовщик. – А Капитана и Клоуна мы ещё поймаем!“

Клетку со львом вкатили в помещение Склада Сырья, где ожидали своей очереди на потрошильный конвейер разные животные, и подкатили к клетке с другими львами.

Когда все ушли, львы бросились к чужаку с явным намерением его разорвать, как вдруг... откинулась, наподобие забрала, верхняя часть головы „чужака“, и Капитан Кронус спокойно сказал: „Я не лев. Я человек-друг. Друг!..

...Я залез в эту шкуру, чтобы спасти Нерона, такого же льва, как вы, и теперь постараюсь спасти всех вас". – „Действуй, человек-друг. Мы поможем тебе", – прорычал гривастый лев.

Капитан легко открыл замок своей клетки – уж он-то знал все клеточные замки на свете – и пошёл по проходу, открывая другие клетки. Звери шли за ним осторожно, стараясь не шуметь.

Так вот он какой – страшный конвейер! Один его конец с живыми, визжащими от страха, зверями уходил куда-то под пол, другой, с готовыми чучелами, поднимался снизу. А у пульта стоял Ростовщик!

Капитан в два прыжка оказался у пульта: „Сию минуту остановите конвейер! Считаю до трёх: раз, два...“ Ростовщик побледнел и торопливо проговорил в микрофон: „Конвейер остановить“. Разжались клещи, державшие зверей, и их будто ветром сдунуло с конвейера.

Но только Капитан на секунду отвернулся, как Ростовщик, крикнув в микрофон: „Включить конвейер! Взять сырьё!", обхватил Капитана сзади. С конвейера протянулись железные клещи.

В этот миг над самым ухом Ростовщика раздался оглушительный рёв. Он шарахнулся в сторону, отпустив Капитана, и сам угодил в клещи!

Конвейер неумолимо затягивал визжавшего Ростовщика под пол, а оглушённый Капитан стоял и никак не мог сообразить, что же произошло.

Однако нельзя было терять ни минуты. Капитан скомандовал зверям: „За мной!“ – и бросился к двери. Дверь вела во двор, во дворе стояли грузовики...

А что происходило на Шлаковом пустыре? Когда стемнело, Мухолапкин пришёл на условленное место и дважды мяукнул. Тотчас пискливо отозвались близнецы: „Мяу! Мяу!“ И вдруг...

...со всех сторон стали доноситься условленные и неусловленные сигналы: „Мяу! Гав-гав! Ку-ку!“ Из кустов стали выползать мальчики и девочки, и все они прижимали к груди щенят, кошек, белок, кроликов, дроздов.

– „Ничего себе тайна!“ – прошептал Мухолапкин. – „Не сердись, – ответили близнецы. – Мы сказали только этому мальчику, и он поклялся, что будет молчать.“ – „А я сказал только этой девочке,“ – ответил мальчик. „А я...“ – ответила девочка. – „Ладно уж! – махнул рукой Мухолапкин. – Валяйте за мной все, но тихо!“

– Вот это улов! – восхищенно сказал Коко, когда Мухолапкин привёл к барже длинную вереницу детей со зверьём. – Скорее, ребята! Кошек в левый отсек, щенят направо. Беличье отделение прямо!

Внезапно над обрывом загудел мотор, тьму пронзили фары автомашины, и Коко закричал: „Все в трюм! Скорее! Полиция!“

Но это была не полиция! Через минуту Коко и Нерон обнимали живого Капитана, а мимо них на баржу шествовала новая партия спасённых зверей. – „Смотри, Коко, – улыбнулся Капитан, – у меня снова львиная труппа!“

А на следующий день Генерал-Кибернатор, которому доложили о происшествии на Комбинате и о том, что звери всего города продолжают исчезать, кричал: „Это заговор! Измена! Выследить! Доставить! Обезвредить!“

В этот момент в Зал Заседаний вошёл знаменитый сыщик Тити Ктифф. Он сразу понял, в чём дело: „Заговорщики – это Маленькие взрослые, которые снова хотят вернуться в детство. Я раскрою заговор!“

Некоторое время спустя Тити Ктиффа можно было видеть в Химическом Центре доктора Тромбони. Он лежал в полупрозрачной ванне со странной булькающей жидкостью под названием Укоротин.

А ещё некоторое время спустя Тити Ктифф, сильно укоротившийся под действием Укоротина, вместе с детьми, тащившими еду для зверят, входил во двор домика Капитана.

Разложив пакеты с едой по корзинам, дети прошли следом за Капитаном в дом, а Тити остался во дворе. – „Они мне не доверяют! – рыская по двору, злобно шептал Тити. – Не говорят, где звери. Но звери где-то здесь, рядом. Придётся бежать за полицией“.

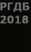
Поздно ночью, когда Коко остался один в домике, раздался стук в дверь. – „Кто там?“ – спросил Коко. – „Это я, Пафнутик, – послышался тонкий детский голосок. – Я принёс ещё пирожков для зверей“.

Коко нерешительно открыл дверь. Пафнутик – Тити вошёл развязной походкой и бросил через плечо: „Взять! Наручники! Говори, преступный шут, где сбежавшие звери? Всё равно мы их обнаружим в двадцать четыре часа!" И он выстрелил из двух пистолетов.

– „Вот тебе, негодяй! – показал куниш Коко. – Не найдёшь их и в двести часов!“ – „Везите клоуна к Генерал-Кибернатору! – затопал ногами Тити. – Дом оцепить тройной цепью. Впускать всех! Обратно – никого! Мышеловка! Ясно?“

Капитан Крокус был в это время на барже и, услышав выстрелы в доме, понял, что с Коко случилась беда. Понял это и Персик. Отчаянно взвизгнув, он перескочил через борт и бросился на берег.

А в это самое время Малыш врал своей маме: „Где я задержался? Мы на площади жгли сказки ... Что? Зачем брал сырые котлеты? А я не брал!“ – Мама сидела не двигаясь, и Малыш вдруг испуганно завопил: „Мама! Что с тобой?“

Мама вздрогнула, и Малыш с облегчением пробормотал: „Фу-фу. А я уже подумал..." – Он не договорил. Он подумал, что у мамы кончился завод, а это означало бы, что маму подменили автоматом, как это со многими случилось в городе...

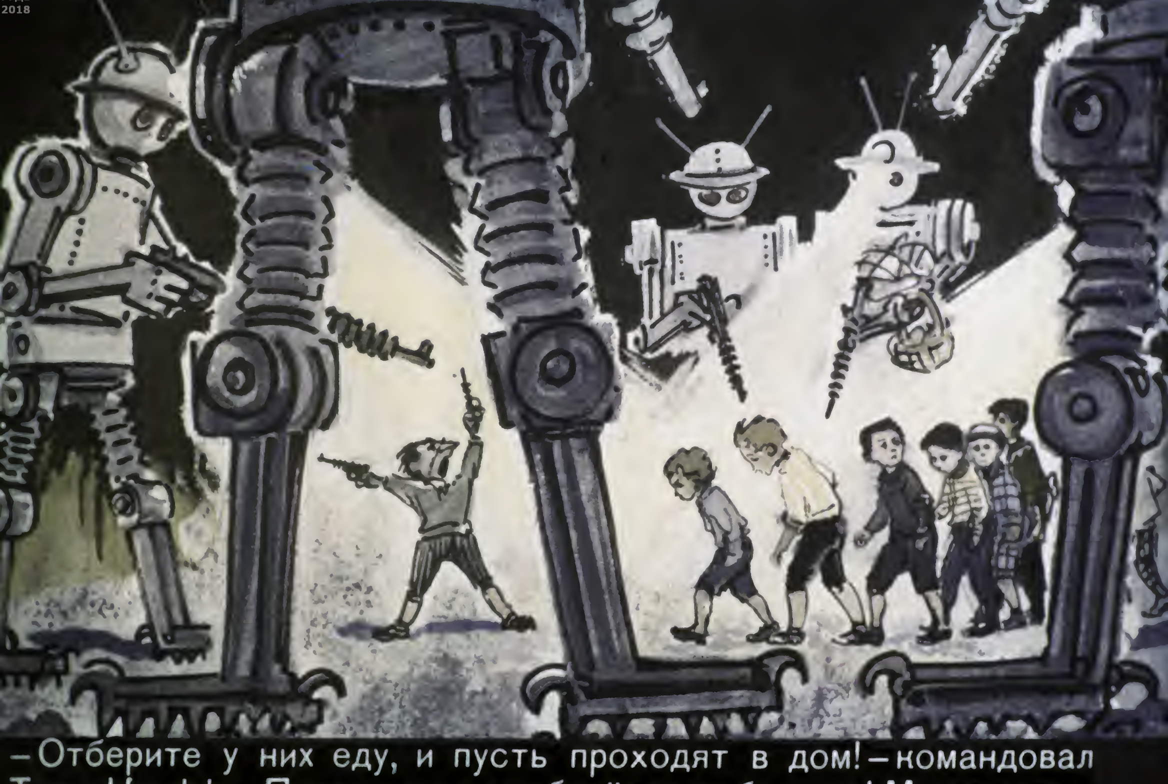
Но мама сама догадалась, о чём он подумал.–„Нет, милый, я не изменилась. А ты, кажется, тоже?“ – „Я всё тебе врал, всё! Никаких сказок мы не жгли, наоборот, мы собирали уцелевшие листки. А сырые котлеты я брал для того...“

Тут послышался какой-то шум, и Малыш с мамой выбежали на крыльцо. – „Это Персик, мама! Что-то случилось с Коко! Персик идёт по следу! Я должен пойти с ним, правда, мама?“ – „Правда, милый. Только надень на него номерок с Комбината, чтобы все думали, будто поросёнок механический“.

Между тем близился рассвет. Но пока не рассвело, Ломтик, Мухолапкин и другие Ужасные Заговорщики прибежали на пустырь с новой порцией еды для зверей. И... угодили в лапы полицейских!

– Отберите у них еду, и пусть проходят в дом! – командовал Тити Ктифф. – Пусть их там наберётся побольше! Мы прихлопнем их разом!

Калитка не переставала скрипеть, пропуская во двор всё новые и новые группы перепуганных Заговорщиков. И вдруг из-за дома вышел Капитан: „Спокойно! Ещё не всё потеряно. Заходите все в дом. Нерон останется во дворе сторожить.“

Тот, кто заглянул бы через минуту в домик Капитана, ни за что не догадался бы, что делали мальчики и девочки. Из косынок, фартучков, рубашек они шили—ПАРУС!

Когда парус был готов, Капитан провёл всех в глубину двора и там раздвинул доски забора: „Это единственный свободный путь. Тут сразу начинается обрыв, поэтому спускайтесь осторожно. Тропинка ведёт к барже. Вперёд!“

Наступил рассвет, поток тёплого воздуха от далёних книжных костров развернул над баржей разноцветный парус. Капитан встал за штурвал, и баржа медленно отошла от берега.

Дети кричали „ура!“ и ловили обгоревшие листки сказок, а по берегу бегали одураченные полицейские и между ними знаменитый сыщик Тити Ктифф.

И никто не обратил внимания на маленького поросёнка, с визгом прошмыгнувшего в здание Тайного Совета.

В Зал Заседаний в это время ввели мятежного Клоуна Коко. – „Ага, попался? – злорадно прошелестел Генерал-Кибернатор. – Теперь-то я с тобой разделаюсь.“ – И вдруг...

– Лю-у-уди! – завопил Коко. – Да ведь это же моё собственное Чучелище! Солома! Труха!

Тут из-под ног остолбеневших чиновников вынырнул Персик, и Генерал-Кибернатор в ужасе пустился наутёк.

Преследуемое поросёнком, Чучелище с воем вылетело на площадь. – „Чучело! Цирковое чучело! – захохотал Малыш. – Задай ему как следует, Персин!“ – И тут над бывшим Генерал-Кибернатором захохотала вся площадь...

Персик яростно продолжал трепать остатки Чучелища. Но только Чучелище не было повинно в том, что нашлись люди, которые приняли болтовню его испортившейся разговорной машинки за мудрые распоряжения и изречения...

А потом жители города бежали за баржей и кричали детям: „Не уходите из города! Мы больше никого не позволим очучеливать! Мы погасим костры из книжек! И никогда уже не дадим себя обмануть никакому безмозглому чучелищу! Вернитесь!“

Капитан повернул штурвал, и баржа медленно подошла к берегу.

Да, это было первое и единственное плавание в жизни Крокуса. Но, право же, стоит всю жизнь прожить Капитаном ради одного такого плавания!

Сценарий В. Савченко
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30

Д-231-70